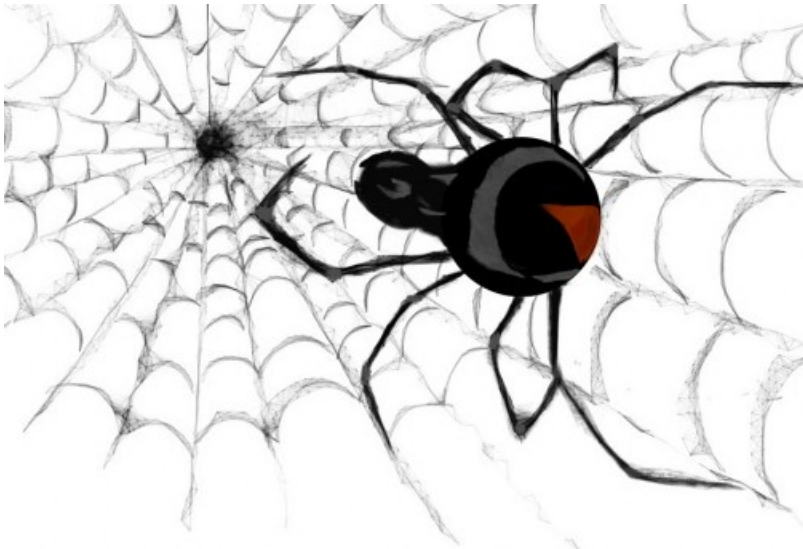

Однажды летом я собрал у нашего домика небольшой букет полевых цветов — колокольчиков, лютиков, ромашек и простой серенькой кашки. Букет я поставил на письменный стол. Из букета выполз крошечный лазоревый паучок, очень похожий на живой драгоценный камешек. Паучок переползал с цветка на цветок, и я долго им любовался. Он то нерешительно спускался до самого стола на своей невидимой паутинке, то, как бы испугавшись, быстро поднимался. Я подставил ладонь, и, коснувшись её, паучок тесно поджал лапки, притворился мёртвым, совсем стал похож на кругленький драгоценный камешек, катавшийся по моей ладони. Я посадил его на букет цветов и скоро забыл о лазоревом паучке.

Я продолжал заниматься своими делами. Букетик полевых цветов на моём столе завял. Пришлось сменить его свежими цветами.

Крошечный паучок, оказалось, остался жить в моей бревенчатой комнате. Сидя за работой, я увидел однажды, как над моим письменным столом на тоненькой-тоненькой невидимой паутинке, перебирая зеленоватыми ножками, спускается с потолка знакомый лазоревый паук. Он то поднимался, как искусный акробат, на своей невидимой паутинке, то быстро спускался, покачиваясь над моей рукописью. С тех пор я часто видел в моей комнате лазоревого паучка. Он спускался над моим столом, и я говорил ему:

— Здравствуй, дружище, доброе утро!

Я всегда с любопытством наблюдал пауков: мне нравились эти лесные трудолюбивые охотники-мастера. Идёшь, бывало, в ранний час тихого летнего утра в лес на охоту и остановишься: такая чудесная развешана на зелёных ветвях, на стебельках высоких трав тончайшая сеть паутины — вся в алмазных сверкающих капельках утренней росы. Долго любишь на чудесное тонкое кружево, сотканное искусным мастером-пауком. Сам мастер-паук сидит в центре своей сети, терпеливо, как настоящий охотник-рыболов, ждёт — когда попадёт в его сеть добыча: визгливый комар или кусачая злая муха. Быстро кидается он на добычу, связывает её своей паутиной.

Уже много лет назад я жил в глухой смоленской деревне, среди больших лесов, хорошо знакомых мне с детства. Тогда я очень много охотился, был крепок и здоров, любил проводить ночи в лесу у охотничьего костра. Я прислушивался к голосам птиц и зверей, хорошо знал места, где водилось множество дичи — лесной и болотной. Летом и зимою охотился на волков, обитавших в глухих непролазных болотах, Весною ходил на тетеревиные и глухариные тока, тропил зимой по пороше зайцев.

Бродя с ружьём по лесам, я внимательно присматривался к лесной таинственной жизни, мало знакомой городским неопытным людям. Каждое утро я видел, как восходит над лесом солнце, слушал, как дружным хором приветствуют восход счастливые птицы. Ночами я смотрел на высокое звёздное небо, слушал чудесную тихую музыку раннего рассвета.

В лесу я иногда собирал диковинные корешки, похожие на сказочных птиц и зверей, вместе с

охотничьей добычей клал их в свою сумку. Стены моей маленькой деревянной комнаты были обиты внутри еловой корою, очень похожей на дорогую тиснёную кожу. На стенах висели мои ружья, охотничьи принадлежности, диковинные лесные находки, красивые и опрятные птичьи гнёзда.

Поздним летом, выходя каждый день на охоту, я клал в карманы порожние спичечные коробки. В эти коробки я собирал в лесу понравившихся мне самых искусных мастеров-пауков. Вернувшись с охоты, я выпускал их в моей комнате. Пауки быстро разбегались по углам. Иные из них оставались у меня жить, иные куда-то уходили. На потолке и в углах комнаты висела чудесная свежая серебряная паутина.

Ходившие ко мне гости дивились моему жилищу, разводили руками. Маленькая моя комната была похожа на лесной музей, на лесную сказочную избушку. Пыльной, запущенной паутины у меня, разумеется, не было. Мои жильцы-пауки старательно охотились на грязных мух, на надоедливых комаров. Я мог спокойно работать, спокойно спать: друзья-пауки меня охраняли.

О пауках можно рассказать многое. Есть пауки-мастера и охотники. Есть пауки — быстроногие бегуны. Есть крошечные паучки-лётчики, которые летают по воздуху на длинных, выпущенных из брюшка паутинках: как настоящие парашютисты и планеристы, они пролетают большие пространства, перелетают широкие реки. Есть пауки-водолазы. Эти пауки спускаются под воду на дно неглубоких лесных ручейков. Вместо скафандра они уносят на своём брюшке большой пузырь воздуха, которым дышат под водой. В жарких странах водятся и злые, ядовитые пауки, укусы которых бывает иногда смертелен.

Пауки очень верно предсказывают погоду. Пойдёшь, бывало, за грибами — длинная вязкая паутина липнет к лицу, к рукам. Это значит — надолго установилась ясная, хорошая погода. В конце лета ещё не скошенные луга бывают сплошь покрыты тончайшей сеткой паутины. Здесь трудилась бесчисленная армия маленьких паучков.

Как-то ранней осенью мне пришлось плыть на пароходе по нижней Волге. Берега были раскрашены осенним цветным узором.

Помню, ранним утром я вышел на палубу и ахнул от удивления. Над недвижной поверхностью Волги плыла и плыла освещённая восходившим над Волгой солнцем лёгкая паутина. Лёгкой, золотистой, как бы сотканной из воздуха паутиной был облеплен весь пароход: белые палубные стойки, деревянные поручни, решётки, скамейки. Пассажиры ещё не проснулись, и, стоя на палубе парохода, я один любовался сказочным зрелищем плывущей над Волгой, освещённой утренним солнцем паутины.

Многие люди, особенно женщины, боятся и не любят пауков. Они громко вскрикивают, если паук проползёт по платью или голой руке, широко раскрывают глаза, машут руками.

Старые богомольные бабушки, помню, говорили нам в детстве так:

— Убьёшь паука-крестовика — сорок грехов простится!

Пауками всегда называют жестоких, злых, жадных людей. Сравнение недобрых людей с трудолюбивыми чистоплотными мастерами и охотниками, искусно плетущими свои красивые сети, несправедливо.

Молодые друзья! Если увидите в лесу развешанную пауком сеть-паутину — не обрывайте её. Хорошенько полюбуйтесь, как умно и старательно развешивает свои сети трудолюбивый охотник-паук и кое-чему у него поучитесь.